

4. Индия взяла войну на вооружение // Газета «Коммерсантъ» от 27.03.2012.
5. Индия и Китай останутся на обозримую перспективу крупнейшими импортерами российских вооружений [Электронный ресурс]. URL: <http://guns.arsenalnoe.ru> (дата обращения: 12.02.2012).
6. *Мадоян Р.* Картографическая агрессия. Что это такое и что стоит за ней? [Электронный ресурс]. URL: <http://vaug.usoz.ru> (дата обращения: 12.02.2012).
7. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: ФЗ от 19 июля 1998 года № 114 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsvts.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2012).
8. Объем транспортировки сырой нефти в Китай по китайско-казахстанскому нефтепроводу превысил 20 млн т [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 10.03.2012).
9. *Петерсон А.* Россия, Китай и энергетическая политика в Центральной Азии. М., 2012.
10. Российско-казахстанские торгово-экономические связи: Справка от 02.10.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 12.02.2012).
11. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energystrategy.ru> (дата обращения: 12.02.2012).
12. *Храмчихин А. А.* Москве предлагается очень невеселый выбор // НВО. 10 сент. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://nvo.ng.ru> (дата обращения: 12.02.2012).
13. *Храмчихин А. А.* Неадекватный «Восток» // НВО. 23 июля 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://nvo.ng.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

Рукопись поступила в редакцию 20 апреля 2012 г.

УДК 327.58(470) + 327.58(510) + 341.17

К. Г. Муратшина

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И КНР: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ (НАЧАЛО XXI в.)

Межрегиональное сотрудничество в партнерстве РФ и КНР вышло в годы мирового финансового кризиса на первый план. Автор на материале дипломатических документов и планов сотрудничества сторон исследует ход взаимодействия РФ и КНР на уровне регионов, а также Программу сотрудничества регионов на 2009–2018 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: РФ, КНР, стратегическое партнерство, межрегиональное сотрудничество.

Международный финансовый кризис 2008 г., способствовавший усилению Китая вследствие особенностей развития страны, гибкости и дальновидности антикризисной политики, на глазах изменил роль этой азиатской страны в мире, а также в отношениях стратегического взаимодействия КНР с Россией. Для сотрудничества РФ и КНР кризис стал толчком назревавшего последние годы изменения качества партнерства, закрепления России в качестве партнера, предоставляющего значительные возможности для роста и развития экономики

КНР в текущий момент и готового на расширение этих возможностей в перспективе. Имеются в виду передача Россией КНР права хозяйствования на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока под флагом привлечения инвестиций, расширения межрегиональных связей, а также планы передачи в аренду Китаю сотен тысяч гектаров сельскохозяйственных земель.

Задачи обеспечения своей экономики сырьем, создания зон хозяйствования на смежной территории страны-соседа ставились КНР в самом начале развития сотрудничества с РФ. В Совместной декларации 1994 г. впервые вводятся понятия «взаимодополняемый характер экономик» и «развитие кооперации между регионами России и Китая» (IV.2) [14]. При этом термин «взаимодополняемость» изначально трактовался китайской стороной как возможность получения из РФ ресурсов, необходимых для развития экономики КНР, в обмен на китайские товары для российской промышленности и населения.

В сентябре 1994 г. председатель КНР Цзян Цзэминь, характеризуя цели и задачи стратегического взаимодействия как формы взаимоотношений России и Китая, назвал шесть основных направлений сотрудничества, из которых самыми важными впоследствии стали два: «4. В полной мере использовать природные условия в обоих государствах, активно развивать взаимовыгодные и взаимодополняющие экономические и торговые связи, содействовать общему процветанию. 5. Усилить строительство в сфере законодательства и создания определенной системы, на здоровой основе и в соответствии с определенным порядком развивать обмены между людьми обоих государств, превращать границу между Китаем и Россией в пояс мира, дружбы, процветания» [18, 526].

В начале 90-х в России, еще сохранявшей передовые позиции в области новых технологий, выпускавшей качественную военную технику и промышленное оборудование, многие пункт 4 воспринимали как декларирующий и впредь равноправное сотрудничество в сфере науки и техники. Хотя фраза «в полной мере использовать природные условия» должна была заставить задуматься. А если Россия не может или ей нет пока необходимости «в полной мере использовать природные условия» Сибири и Дальнего Востока? Значит ли это, что тогда она в рамках «взаимодополняемости» должна предоставить возможность пользоваться ресурсами своему партнеру?

Пункт 5 подразумевал выработку такого порядка, который бы «на здоровой основе» и законных основаниях позволял «людям Китая» хозяйствовать на незаселенных приграничных российских территориях, поскольку вряд ли «люди нашего государства» готовы массово делать бизнес в Китае.

Годы международного финансового кризиса, еще более закрепившие за Россией роль поставщика ресурсов, чаще невозобновляемых, а Китай продвинувшие на второе место в мире по объему ВВП после США, дали возможность КНР решить с Россией многие задачи, которые и ранее обсуждались на переговорах, но не решались, поскольку Россия искала если не взаимовыгодный, то более приемлемый вариант решения. Кризис и ставший более мощным Китай заставили ее быть сговорчивее.

Среди крупных двусторонних проектов, принятых под давлением КНР в годы кризиса, можно выделить Программу сотрудничества между регионами Дальнего

Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018) [12], закрепляющую на целое десятилетие роль России как поставщика сырья для возрождающегося северо-восточного региона Китая. Программа возрождения промышленной базы Северо-Востока Китая была опубликована в КНР в марте 2007 г. С самого начала разработчики ориентировались на перспективу переработки дешевых сырьевых ресурсов сопредельного российского региона. Российская сторона видела выгоду данного проекта для себя не только в увеличении поставок сырья, но и в участии в реконструкции китайских предприятий, многие из которых были построены по советским проектам и оснащены советским оборудованием, однако вопрос об участии России в модернизации предприятий до сих пор безнадежно стоит в повестке дня встреч. Когда появилась российская программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.», Китай стал настойчиво пропагандировать идею «о неотвратимости координации» программ. Целые научные институты и подразделения экономических учреждений, СМИ, политики вели активную кампанию по доказательству концепции «взаимодополняемости», объединения усилий двух стран в развитии смежных территорий. Надо отметить, что и у нас за эти годы появилось много сторонников взаимодополняемости, главный козырь которых — нехватка в стране рабочей силы, малонаселенность Дальнего Востока и Сибири, из-за чего якобы невозможно собственными силами что-то сделать в регионе.

Первые «пожелания» координации программ были высказаны президенту В. В. Путину в 2004 г. во время посещения им г. Сиань, а затем — на встрече Ху Цзиньтао с руководителями субъектов Сибирского федерального округа в Новосибирске в 2005 г. «Пожелания» превратились в «намерения» сторон и были закреплены в Совместной декларации РФ и КНР, подписанной в Москве в 2007 г. В ст. 8 раздела I включены обязательства «стимулирования экономического развития сопредельных регионов двух стран... В этой связи надлежит активизировать совместные усилия по углублению координации в процессе осуществления стратегий развития регионов российского Дальнего Востока и Восточной Сибири и возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая, приступить к подготовке плана сотрудничества в данной области» [15, 491–501].

Летом 2008 г. в ходе встречи Ху Цзиньтао с Д. А. Медведевым китайский руководитель вновь поднял эту тему. Начавшийся кризис заставил российские министерства и ведомства переключиться на другие проблемы. Но, несмотря на то, что уже собранные предложения дальневосточных и сибирских краев и областей не были подвергнуты экспертизе, не были просчитаны ни с точки зрения выгоды, ни с точки зрения безопасности, не были увязаны с существующими планами развития региона, в сентябре 2009 г. в ходе работы сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке Д. А. Медведев и Ху Цзиньтао подписали подготовленный китайской стороной вариант Программы. Уже одно то, что механически соединили глубоко проработанный, комплексный, просчитанный с прицелом до 2020 и 2030 гг. китайский план и программу-прогноз «Экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до

2013 г.», в которую включили непросчитанные предложения краев и областей, говорит о неравноценности российской и китайской частей документа. Хорошо, что в преамбуле прописана возможность «по мере осуществления сотрудничества... вносить необходимые изменения и дополнения». Забегая вперед, отметим, что российская сторона в полной мере использует сейчас эту возможность, что вызывает недовольство китайского партнера.

Первую часть Программы открывает список строительства и реконструкции множества пропускных пунктов на границе. Также планируется строительство дорог, соединяющих месторождения полезных ископаемых на российской территории с пограничными пунктами; грузовых площадок, причальных сооружений — с целью увеличения их пропускной способности. В «сфере транспорта» запланировано «изучение возможности взаимного использования портов», «увеличение объема перевозок китайской стороной», помощи по перевозкам грузов в другие регионы РФ, «наращивание пассажирского потока» через границу всеми видами транспорта; обеспечение «временной трудовой деятельности граждан» в соседней стране «через проекты в сельском хозяйстве, животноводстве и строительстве». Речь идет о более свободном доступе китайских предприятий и китайской рабочей силы на территории российских областей, поскольку трудно предположить, что сибиряки поедут в Китай создавать животноводческие фермы и сажать картошку.

Предусматривается содействие семейному, молодежному туризму. Безусловно, это адресовано главным образом жителям сибирских и дальневосточных российских территорий, которым не по средствам всей семьей ездить на отдых и лечение на черноморские курорты, совершать турпоездки по Золотому кольцу или в музеи Петербурга. Таким образом происходит полноценная переориентация российских граждан на совместную работу и отдых с китайцами, на поездки за покупками в какой-нибудь Чанчунь и на отдых на юг КНР, так, что далекая и дорогая Москва будет словно за границей. Специальный раздел предусматривает создание двух российско-китайских парков научно-технического сотрудничества во Владивостоке и Партизанске и пяти — на китайской территории.

Сердцевина Программы — ее вторая часть, состоящая из списка ключевых проектов сотрудничества между регионами. Почти все проекты, за небольшим исключением, рассчитаны на освоение китайскими рабочими российских месторождений, вывоз добытого сырья по построенным на китайские средства дорогам в китайские приграничные провинции, где запланировано для переработки российских ресурсов и далее выпуска промышленной продукции создание более ста предприятий с использованием высоких технологий. Список проектов более чем впечатляющий — от геолого-разведочных работ и освоения нефтяных месторождений, разработок разведанных еще в советское время месторождений железных, медных, полиметаллических руд, золота, титана, олова, молибдена, ванадия, нефрита до совместного освоения биоресурсов. Предполагается совместный морской и зверобойный промысел в Магаданской области, реконструкция двух лососевых рыбноводческих заводов в Еврейской автономной области с последующей поставкой основной части продукции в КНР.

Забайкальский край предложил китайским инвесторам порядка десяти месторождений; Иркутская область готова передать в разработку месторождения магнетитов, золото-серебряно-полиметаллических руд, а также предлагает «экологически чистую питьевую воду озера Байкал». Амурская область, Хабаровский край, Бурятия, другие области и края представили примерно такие же предложения.

Конечно, кроме дорог и погранпереходов кое-что намечается построить и на российской территории: несколько лесоперерабатывающих предприятий, предприятие по производству энергосберегающих нагревательных приборов, предприятия по добыче и розливу питьевой воды из Байкала, которая большей частью также пойдет в КНР, производство серебряной питьевой воды в бухте Русская на Камчатке, кирпичный и цементный заводы для «строительства доступного жилья», производство клееной фанеры и плит МДФ.

М. В. Александрова, много лет ведущая в ИДВ РАН тему приграничного сотрудничества и хорошо осведомленная о всех проектах, замечает, что планы переработки древесного сырья на российской территории предусматривают изготовление лишь малоприбыльной низкокачественной продукции, использующей отходы лесодобычи (кора, сучья и др.), а ценный массив предназначается для экспорта в Китай для производства «среднекачественной и высококачественной» мебели» [1, 200–201]. Предполагается использовать и российских специалистов для научно-исследовательской работы, для чего намечается строительство российско-китайского Центра биологических исследований и генной инженерии, но не в России, а в г. Далянь.

Обращают на себя внимание планы развития острова Большой Уссурийский: от природоохранных мероприятий и строительства мостового перехода через протоку Фуюань (Казакевича) до создания дорожной сети. Мы помним, что Дополнительным соглашением о российско-китайской государственной границе на ее восточной части (2004) часть острова была передана КНР, хотя, как свидетельствуют архивные документы, в том числе и договор 1860 г., острова у Хабаровска юридически бесспорно входили в состав России. Ю. М. Галенович, много лет исследующий пограничные проблемы, на которые указывает китайская сторона, назвал произошедшую передачу территории «итоном со-рокалетних переговоров и разумным компромиссом» [6, 408]. Китайские же СМИ тогда писали о «возвращении Китаем части своей территории».

Так какой регион возрождается этой совместной Программой? С момента ее подписания, которое сопровождалось резкой критикой со стороны российских специалистов, руководством страны были приняты некоторые меры по изменению российской части документа, ускорена работа над новой программой развития региона. Тем не менее мы вынуждены констатировать, что она отвечает преимущественно интересам развития нашего китайского партнера. И это подтвердил в ходе Байкальского экономического форума в сентябре 2011 г. министр регионального развития РФ В. Ф. Басаргин, отметив, что инвестиционные желания российской и китайской сторон не совпадают: предприниматели КНР проявляют активность в реализации проектов, ориентированных на вывоз сырья и строительство транспортных коридоров, Россия же заинтересо-

вана в развитии производств глубокой переработки сырья с высокой добавочной стоимостью [11].

Между тем Программа — лишь один из документов, обеспечивающих Китаю решение многих задач: получения ресурсов, обеспечения занятости рабочей силы, расширения зон хозяйствования и возможностей проникновения на российский рынок, привязывания российских регионов к Китаю. Содержание конкретных проектов в рамках российско-китайского межрегионального сотрудничества способствует решению этих задач. Остановимся лишь на тех аспектах сотрудничества, что затрагивают экономическую безопасность государства. Н. А. Симония и его коллеги из ИМЭМО РАН много лет пытаются доказать, что у России, при умном использовании государственных рычагов, достаточно собственных сил и возможностей для освоения Дальнего Востока: «Россия не Алжир и не Нигерия, чтобы взять деньги и отдать разработку месторождений полезных ископаемых в чужие руки. Ведь важно не добыть и вывезти, важно привлечь высокотехнологичные инвестиции, чтобы на следующем месторождении воспользоваться ими самим» [13, 9]. Но в России нет полноценного действующего комплексного плана развития Дальневосточного и Сибирского регионов, а правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности регионов прописано так, что всегда можно обосновать приоритет действий региональных властей над федеральными. Конституция РФ (ст. 78) декларирует возможность передачи центром части своих полномочий субъектам РФ [10]. В ст. 72 и 73 говорится о совместной компетенции вопросов внешнеэкономической деятельности между федеральными и региональными властями, необходимости координации ВЭД регионов и центра, за исключением решения тех вопросов, что закреплены за Федерацией. Более подробно регулирует внешнеэкономическую деятельность (ВЭД) регионов ряд законодательных актов. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» (1998) дает регионам значительные права ведения ВЭД, обязывая согласовывать проекты с МИД РФ или другими федеральными органами исполнительной власти [17].

В самих регионах существует собственная правовая база — конституции, уставы республик, краев и областей, договоры о ведении ВЭД и разграничении полномочий с центром, демонстрирующие большие свободы при установлении международных торгово-экономических связей или свободу толкования. Например, Конституция Республики Бурятия, признавая, что координация ВЭД находится в совместном ведении республики и центра (ст. 62, п. «о»), к ведению собственно республики ниже относит «осуществление международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств» (ст. 63, п. «м») [9].

В. Г. Гельбрас, М. В. Александрова, другие исследователи неоднократно обращали внимание на нацеленность на получение сиюминутной выгоды от сотрудничества с КНР чиновников на местах и равнодушие российских чиновников в центре, отсутствие просчитанных проектов использования полученных средств. В декабре 2010 г. в интервью ИТАР-ТАСС губернатор Магаданской

области Н. Дудов, прибывший с делегацией в Пекин в рамках межрегионального обмена, заявил: «Приезд нашей делегации в КНР обусловлен желанием привлечь инвестиции для разработки минерально-сырьевых ресурсов, которыми мы располагаем... Нам, к сожалению, не хватает собственных средств, чтобы их эффективно осваивать». Магаданский губернатор запросил 500 млн долл. за четыре проекта: освоение месторождения с прогнозными запасами золота более 600 т плюс «освоение техногенных россыпей в отвальных комплексах, а также промышленное освоение двух месторождений бурых углей со строительством предприятия по комплексной переработке» [4].

Позже были подписаны контракты на общую сумму более 2 млрд руб. Юго-Западная горнопромышленная компания провинции Цзилинь получила лицензии на геологическое изучение, разведку, добычу в Магаданской области рудного серебра и золота на месторождениях «Сенон» и «Серебряное», месторождениях сурьмы и серебра «Утро», месторождении коренного золота. Глава китайской компании Шао Цзяньсян при этом отметил, что китайская сторона может расширить перечень инвестиционных проектов в регионе, так как компанию устраивают условия и инвестиционный климат в целом [8].

Другие подробности сделки неизвестны. Но, исходя из опубликованного, можно говорить о продаже месторождений драгоценных металлов «на корню» — от геологического изучения и разведки до добычи. Специфика китайского инвестирования за рубежом состоит в том, что инвестирование средств сопровождается китайским менеджментом проекта, ввозом китайской рабочей силы, техники, стройматериалов и другого оборудования, вывозом сырья на переработку в КНР. За два года воплощения проектов только на геологическое изучение и разведку в Магаданской области ушло 330 млн из 2 млрд руб. Далее последуют затраты на обустройство жилья для тысяч ввозимых рабочих, собственно их содержание, экспорт техники, создание необходимой инфраструктуры, в том числе на прокладку дорог для вывоза сырья, и т. д. Хотелось бы думать, что из оставшейся суммы инвестиций в бюджет Магаданской области поступят средства, которые обеспечат решение конкретных задач в регионе. Но, к сожалению, говорится лишь о том, что инвестиционное сотрудничество направлено на наращивание экономического потенциала, увеличение вклада в региональный валовый продукт и налоговых поступлений; китайская сторона будет принимать участие в развитии инфраструктуры территорий, на которых реализуются инвестиционные проекты [7].

О недооценке выгод сделок с КНР российской стороной пишет «Интернэшнл Геральд Трибюн»: китайские партнеры России постоянно требуют снижения цен на сырье, мотивируя тем, что «огромные запасы сырья в Сибири при всей своей величине и изобилии не имеют ценности при отсутствии по соседству готового купить их потребителя». Автор статьи Э. Крамер приводит пример китайской горнодобывающей компании, которая закупала железную руду в Бразилии по 170 долл. за тонну, и отмечает, что Россия с Кимканского месторождения будет экспортировать в КНР руду по цене всего лишь около 80 долл. за тонну. Он пишет, что российские политики и предприниматели заключают сделки ради сиюминутной выгоды. В пример приводится директор

гигантской шахты, на которой добывается четыре тонны золота в год. Для золотодобычи используется китайское оборудование, китайские водители осуществляют перевозки. «Китай — наш сосед, — говорит Карсканов (директор шахты. — К. М.). — Если у нас есть что-то, что нужно нашему соседу, почему не продать ему это?» [19].

Об особенностях федерального и регионального законодательства, отсутствии расчетов и экспертизы проектов, особенно в регионах, хорошо знают китайские участники внешнеэкономической деятельности. И они используют эти особенности в своих интересах. Вот понимание практики регионального сотрудничества китайской стороной. Сотрудник Института России АОН провинции Цзилинь излагает суть сотрудничества российского Дальнего Востока и провинции Цзилинь: «Дальний Восток и Сибирь России имеют богатые природные ресурсы. Китай имеет богатые ресурсы трудовых сил. Это огромные потенциал и перспективы в сотрудничестве по освоению и добыче ресурсов. Дальний Восток обладает богатыми запасами древесины, дает более половины рыбы и морепродуктов России, ежегодное производство — более 3 млн т. Около половины древесины, рыбы и морепродуктов Дальнего Востока вывозится в другие районы страны и за рубеж. Дальний Восток лишь на 40 % обеспечивает себя зерном, овощами и мясом, остальное ввозит из внутренних районов страны. Провинция Цзилинь имеет излишки зерна, овощей и мяса и может экспортировать их на Дальний Восток. Но производство рыбы в провинции Цзилинь составляет всего лишь 100 тыс. т — 3,3 % рыбной продукции Дальнего Востока. Она нуждается в импорте рыбы... Площадь Дальнего Востока России в 33 раза больше площади провинции Цзилинь, а численность населения Дальнего Востока только 6546,9 тыс. человек (на 1 января 2006 г.), это 26,8 % населения провинции Цзилинь. Отправка трудовых сил в Россию из провинции Цзилинь пойдет на пользу экономическому развитию российского Дальнего Востока, а также смягчению ситуации с занятостью в нашей провинции. Можно создать СП, открыть гостиницы, рестораны, больницы, магазины, парикмахерские, фотоателье, мастерские по ремонту часов. Кроме того, еще можно открыть рыбхозы, лесхозы, рудники и т. д.» [3, 105–107].

Такое понимание содержания сотрудничества особых комментариев и не требует, все выражено очень ясно. Логика китайской стороны такова: зачем отправлять рыбу вглубь России или торговать ею где-то еще, когда рядом население провинции Цзилинь съест ее всю; зачем вести с Кубани российское зерно, если у провинции Цзилинь есть излишки, российский производитель оказывается вообще не нужным Дальнему Востоку. Наконец, Ван Шицай обращает внимание на том, сколько пустует земель, на которых избыточные трудовые силы провинции Цзилинь могли бы жить, работать и строить бизнес. Статью Ван Шицай следовало бы привести полностью, поскольку в ней еще говорится, что «люди провинции Цзилинь могут заимствовать передовые технологии по разведке и добыче драгоценных металлов», которые пригодятся им в Китае и других регионах; а также использовать «порты Славянка, Зарубино, Владивосток, Находка для развития приморского, а затем и международного туризма» и т. д.

Из данной статьи (а она отражает мнение не одного конкретного исследователя) следует, что с точки зрения Китая России, не имеющей ни сил, ни средств, ни рабочих рук, Дальний Восток не нужен. Его, исходя из закреплённого во многих документах, касающихся границы, принципа «справедливого и рационального подхода», а также другого принципа «взаимодополняемости», можно отсечь от центра России. Тем более что центр особо и не заботится о своей дальневосточной окраине. Если не отсечь, поскольку это достаточно радикально, то хотя бы освоить. Пустить в дело пропадающие земли, порты, извлечь из недр драгоценные и цветные металлы. Предложения о хозяйственном освоении дальневосточных территорий и создании экономических зон делал председателю Правительства РФ В. С. Черномырдину глава правительства КНР Ли Пэн ещё в 1996 г. [5, 203]. Все это, по мнению китайцев, пойдет на пользу развитию КНР и всему миру, поскольку Китай будет производить товаров и продовольствия ещё больше, и они будут ещё дешевле.

Три века назад М. В. Ломоносов провидчески указал, что именно Сибирью и Северным океаном будет прирастать российское могущество. Под Сибирью великий русский учёный подразумевал территорию от Урала до Тихого океана. Сегодня этот регион привлекает внимание многих государств. Китай, умело используя наше отрицание регулирующей роли государства, отсутствие масштабных целей и перспективных планов, комплексного подхода к развитию страны, несовершенство законов и коррупцию, шаг за шагом продвигается в привязывании региона к себе. 28 декабря 2009 г. Правительство РФ утвердило Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период по 2025 г., в марте 2011 г. утверждён план мероприятий по ее реализации. План включает три этапа, но лишь на первом (2009–2015) обозначено «обязательное и значительное участие государства в решении социальных проблем и устранении инфраструктурных ограничений экономического роста» [16].

Представляется, что участие государства, а главное государственный контроль, должны быть «значительными» на всех трех этапах, поскольку половина времени первого этапа ушла на разработку федеральных программ региона и плана развития Владивостока, на подготовку различных предложений и разработку механизмов внедрения. При этом регионы ещё не завершили разработку своих долгосрочных целевых программ на 2014–2018 гг. и основных направлений развития до 2025 г. Региональные программы должны сопрягаться со Стратегией. Стратегия и планы ее реализации могли бы быть открыты для широкого обсуждения в стране как наибольшим числом специалистов, так и общественностью, поскольку речь идет об одном из важнейших направлений дальнейшего развития страны.

Одна из последних инициатив российской стороны — создание госкорпорации, призванной содействовать развитию дальневосточного региона. Пока нет полной концепции развития такой госкорпорации, можно судить лишь о некоторых аспектах ее деятельности. Из интервью автора идеи С. К. Шойгу следует, что «главной проблемой будет привлечение инвесторов»; госкорпорация «будет направлять деньги, полученные, например, от продажи месторождения

полезных ископаемых, на развитие инфраструктуры вокруг этого месторождения» [2]. То есть то, что раньше делало государство или региональные власти, теперь будет делать госкорпорация.

Представляется, что если речь идет о развитии региона, на первом плане все же должны быть не продажа месторождений, а развитие собственных возможностей и потенциала, затем, в дополнение к этому, привлечение иностранных инвесторов, по возможности и из других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, предлагающих не столь жесткие, как КНР, условия инвестиций. С. К. Шойгу упомянул в конце интервью о некоторых государственных мерах по привлечению переселенцев из европейских регионов РФ и СНГ: подъемных деньгах, льготной ипотеке, которую через 5–10 лет будет гасить государство или компания-наниматель, льготном автокредитовании. Понятно, что вопрос будет еще прорабатываться, но перечисленных мер явно недостаточно. Есть опыт XIX в. по созданию льготного режима для переселенцев и жителей, государственных инвестиций в добывающую и перерабатывающую промышленность, есть опыт советских времен. Существуют предложения принятия государственной программы расселения населения в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока, разработанные Институтом социально-политических исследований РАН. Свои предложения, не лишённые здравого смысла, озвучили в ходе ежегодного отчета Правительства РФ перед депутатами Госдумы 11 апреля 2012 г. оппозиционные партии.

Подведем итог. Межрегиональное сотрудничество в партнерстве РФ и КНР вышло в кризисные годы на первый план, что закреплено и в официальных документах (см. Заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве — июнь 2009 г., Совместное заявление РФ и КНР о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия — Пекин, сентябрь 2010). Представляется, что формирующиеся его тенденции можно изменить. Во-первых, необходимы прежде всего политическая воля и понимание возможных неблагоприятных последствий для государства. Во-вторых, взаимодействие с КНР на любом уровне, в том числе региональном, должно происходить под контролем государства (не только чиновников, обязательно участие экономистов, экспертов-китаеведов, владеющих как знанием особенностей истории 400-летнего соседства, так и сегодняшних реалий КНР). В-третьих, планы взаимодействия двух стран должны сопрягаться с планами развития России и ее Дальнего Востока, в том числе Стратегией-2025; должны просматриваться четкая политика, понимание того, что Китай больше нуждается в российских ресурсах, чем Россия в их поспешной продаже. В-четвертых, необходим мониторинг хода российско-китайского партнерства с периодическим подведением итогов, изучением просчетов и извлечением уроков.

1. Александрова М. В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. М., 2010.

2. Бизнесу указали путь в Сибирь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/print/articles/664362-biznesu-ukazali-put-v-sibir.html> (дата обращения: 29.01.2012).

3. *Ван Шицай*. Инвестиционное сотрудничество провинции Цзилинь с Россией в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки : тез. докл. междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 2009. Ч. 1.
4. Визит губернатора Магаданской области // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2010. 1 дек.
5. *Галенович Ю. М.* Москва — Пекин, Москва — Тайбэй. М., 2002.
6. *Галенович Ю. М.* Россия — Китай: старт двух тандемов // Китайские сюжеты. М., 2010.
7. Губернатор Николай Дудов подписал два соглашения с инвесторами из КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://magadannews.me/novosti-magadana/8506-gubernator-nikolay-dudov-podpisal-dva-soglasheniya-s-investorami-iz-kr.html> (дата обращения: 10.04.2012).
8. Китайские инвесторы добудут на Колыме сурьму, золото и серебро [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metainfo.ru/ru/news/54611> (дата обращения: 20.03.2012).
9. Конституция Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://president.buryatia.ru/const> (дата обращения: 13.04.2012).
10. Конституция РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm> (дата обращения: 13.04.2012).
11. Материалы БЭФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baikalforum.ru/news/781.html> (дата обращения: 25.09.2011).
12. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/10/12/216003> (дата обращения: 13.10.2009).
13. *Симония Н. А.* Выступление на круглом столе Центра исследований Восточной Азии и ШОС // Актуальные проблемы российско-китайских отношений и пути их решения : сб. материалов круглого стола. М., 2006.
14. Совместная декларация РФ и КНР 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=chna&art=1869> (дата обращения: 15.11.2009).
15. Совместная декларация РФ и КНР 2007 г. // Сборник российско-китайских документов, 1999–2007. М., 2007.
16. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период по 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/str_soc_ekon_razv_dviz.htm (дата обращения: 10.04.2012).
17. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tyumen-region.ru/foreign-economic/legislation/federal/4-fz/> (дата обращения: 13.04.2012).
18. *Цзян Цзэминь*. О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т. 3.
19. China's Hunger Fuels Exports in Remote Russia // The International Herald Tribune. June 9, 2010.

Рукопись поступила в редакцию 23 апреля 2012 г.